

Эшли осталась у двери своей комнаты. Пришедший волк не был груб, но и не отличался особой добротой. "Эти волки холоднее зимних земель". Эшли посмотрела на мужчину, который жил в соседней с ней комнате, - он был членом стаи, с которым она путешествовала. Его звали Сол. Она не очень хорошо его знала, это был пожилой мужчина, седой по краям. Они обучались во многих областях, но никогда не работали непосредственно вместе. "Не думаю, что наши люди примут их с большей теплотой", - ответила она с улыбкой. Он хмыкнул и кивнул, после чего вошел в свою комнату. Эшли открыла дверь и удивленно оглядела комнату. Все помещение было оформлено в стиле зимы, с использованием мехов и кожи. Даже украшения на стенах были сделаны в основном из старого дерева и металла.

Знакомая картина бросилась ей в глаза. Это было изображение Одина и его волков, более известных жителям Зимы как Альфа Гери и Бета Фреки, основатели Зимы. Она с улыбкой прикоснулась к картине. Когда она распаковала сумку и устроилась, то обнаружила, что до заката еще несколько часов. Пир и церемония встречи начнутся не раньше. "Я не могу просто сидеть здесь", - сказала она себе. Эшли понимала, что если сидеть неподвижно слишком долго, то ее мысли снова вернутся к теме Грейнджер или, что еще хуже, к Калебу. Он выглядел таким потрясенным, увидев ее, и хотя она ожидала увидеть его, все равно почувствовала себя ошеломленной, как только их взгляды встретились. Эшли покачала головой. Ей нужно перестать думать о нем. Открыв дверцу шкафа, в который она только что положила свою одежду, она достала свое снаряжение для спарринга и быстро переоделась. Она постучала в дверь Сола, но ответа не последовало; она подозревала, что он решил принять душ.

Хотя она предпочла бы сразиться с кем-нибудь из знакомых, она не сомневалась, что сможет найти желающих. Эшли не потребовалось много времени, чтобы найти тренировочные площадки. Лето славилось своими военными и тренировками. Центром их культуры была армия, поэтому все остальное общество развивалось вокруг нее. Тренировочные площадки были большими и впечатляющими. Эшли смогла различить поля для тренировки дальнобойного оружия, смещенных атак и полосу препятствий. Она не узнала еще многого, но одно поразило ее - количество автоматизированных устройств. Она наблюдала, как турель поднимается с земли, а волк перепрыгивает с платформы на платформу, уклоняясь от выстрелов. "Удивительно", - прошептала она про себя. "Я могу вам что-нибудь помочь найти?" - спросил сзади нее знакомый добрый голос. Эшли повернулась и увидела мужчину, с которым танцевала Белла на дне рождения, бету Калеба.

"Вы...?" тихо ответила Эшли, пытаясь вспомнить его имя. "Гален, моя Луна", - улыбнулся он, слегка коснувшись груди и слегка поклонившись. Это действие вызвало у нее волну паники. Приветствие от груди или даже небольшой кивок можно было расценить как ничего особенного. Первое - знак уважения, второе - знак доверия. Приветствие, в котором использовалось и то, и другое, предназначалось для приветствия Альфы или его Луны. "Мои извинения. Я не имел права", - быстро прошептал Гален, заметив ее реакцию. Эшли оглянулась, чтобы убедиться, что их больше никто не видит, и снова посмотрела на него. "Значит, ты знаешь?" - спросила она. Гален кивнул. "Тогда ты также знаешь, что в этом приветствии никогда не будет необходимости", - прорычала она на него. Гален улыбнулся и спросил: "Ты что-то искала?" "Я думала попробовать найти спарринг-сессию перед праздником", - ответила она. "Понятно, - сказал он, глядя мимо нее на тренировочную площадку, - здание Б, это недалеко. Там вы найдете хорошего спарринг-партнера".

"Спасибо", - ответила она и повернулась, чтобы уйти. "Если можно," - позвал он, привлекая ее внимание. "Да?" Он подошел к ней вплотную и понизил голос. "Поскольку вы отказываетесь от титула, я полагаю, что это означает, что я могу говорить свободно, как с любым другим волком", - улыбнулся он. "Все, что я хочу сказать, это то, что никогда - это очень долго". Гален повернулся и ушел, прежде чем Эшли успела сформулировать ответ. "Задница!" -

подумала она про себя. "Разве Белл не говорила, что этот парень милый? Полный душка? Бык!" Эшли топала по направлению к зданию В, не переставая думать о том, как она раздражена, пока не прошла через двери. По обе стороны от себя она увидела раздевалки и дверь, ведущую на площадку для спаррингов. Она направилась прямо к ней, грубо потянув на себя дверь. Кто бы здесь ни был, лучше быть готовой, у меня накопилась энергия, которую я хочу выпустить на кого-нибудь". Так она думала, по крайней мере, до тех пор, пока дверь не открылась. Тогда в ее сознание ворвался его запах, его тепло.

Она подняла голову и увидела Калеба, который стоял в другом конце комнаты и смотрел на нее. Даже с такого расстояния было видно, что он весь в поту. Она посмотрела мимо него туда, где в качестве спарринг-партнера стоял манекен для битья в человеческой форме. "Что ты здесь делаешь?" - спросил он. "Я хотела немного потренироваться", - честно ответила она. "Гален направил меня сюда. Я не знала, что вы используете эту комнату". "Гален знал", - засмеялся Калеб. "О..." неловко ответила Эшли. "Извините, я пойду". Она начала отступать к двери. "Почему?" - спросил он. Тон его голоса был непринужденным, но по выражению его глаз она поняла, что он борется за то, чтобы немедленно ослабить их связь. "Это неловко", - начал Калеб со смехом. "Но мы должны тесно сотрудничать в течение следующего месяца, так почему бы не начать сейчас?" "Наверное, ты прав", - ответила она, все еще сомневаясь, что все действительно в порядке.

"Прекрасно, тогда почему бы не начать это партнерство с того, чтобы выбить друг из друга всю дурь?" спросил Калеб с озорной улыбкой и приподнятой бровью. Эшли не могла не почувствовать волнение. Будучи берсеркером, она знала, что является способным воином, но репутация Калеба говорила о том, что он тоже такой. Это может быть забавно", - подумала она и, вернув ему озорную ухмылку, бросилась на него. *** Грейнджер смотрела в окно внедорожника, въезжавшего в пределы Весны. Его поразил мир, в который он попал. Он не впервые оказался за пределами зимы, но его всё равно шокировало то, что он не видел повсюду снега. Вместо этого здесь были цветы всех цветов, а на деревьях росли невиданные им ранее плоды. Это было прекрасно. Ему стало интересно, что подумает об этом месте Эшли. При этой мысли у него защемило сердце. Он не видел ее последние несколько дней.

После того как она решила отложить их свадьбу, он снова не смог сдержать своего гнева. Он уехал с охотничьей компанией в южные леса на несколько дней. Когда они вернулись, отец уже подготовил ему задание для обмена. Он должен был отправиться к Весне, где должен был изучить их методы ведения разведки. Через две недели он вернется к Зиме и будет давать уроки по защите от стрел. Эшли разыскала его, спросила, получил ли он задание. В ответ он проигнорировал ее. Он пожалел об этом. Когда он уезжал тем утром, он ожидал, что она будет ждать его у машины. Пожелает ему всего хорошего и скажет, как сильно она будет по нему скучать. Или извинится за свое поведение и за то, что в очередной раз отодвинула их свадьбу. Но ее там не было. Он ждал до последнего момента, чтобы уехать, но она так и не пришла. Она изменилась. Грейнджер крепко вцепилась в руль, вспоминая Альфу Калеба. Именно этот ублюдок был причиной ее перемен.

За те пять минут, которые потребовались ему, чтобы добраться до входа в "Весну", он постарался успокоиться. Здесь его ждала целая компания. Он остановился, вышел из машины, и к нему подошли две женщины, одна из которых взяла его сумку, а другая подвела его к Альфе. Они обменялись приветствиями. Грейнджера приветствовали и сказали, что по случаю полнолуния будет устроен большой пир, а также приветственная вечеринка. Грейнджера проводили в его комнату, где он с удивлением увидел знакомое улыбающееся лицо. "Добро пожаловать, Грейнджер. Я был рад увидеть ваше имя в качестве представителя Зимы", - сказал Холден тоном, граничащим между ликованием и скукой. "Спасибо, Холден", - ответил Грейнджер со всей унцией обязательной благодарности, на которую был способен. "Я с

нетерпением жду, когда мы узнаем, чем можем поделиться". Грейнджер придержал дверь, ожидая, что Холден поймет намек и выйдет из комнаты. Но вместо этого Холден просто улыбнулся и кивнул, продолжая разговор.

"Я верю, что мы можем многому научиться друг у друга, - начал он, - и я с нетерпением жду возвращения с вами в Винтер, где, я надеюсь, Эшли сможет поделиться с нами тем, чему она научилась у Альфы Калеба". "О чем вы говорите?" прорычала Грейнджер, захлопывая дверь. "О," - ответил Холден, поднеся руку к груди, как будто удивился. "Я просто имел в виду, что раз Альфа Калеб специально попросил тренироваться с ней во время этого обмена, то я бы хотел узнать, как они проводят время вместе. Не так ли?" "Что значит, он попросил тренироваться с ней? Ты хочешь сказать, что она отправилась в Лето?" прорычала Грейнджер, подходя ближе к Холдену. "О, Боже, как я всегда засовываю ногу в рот". укорил себя Холден. "Я не пытался на что-то намекать. Я предполагал, что ты знаешь, ведь вы оба представители Зимы, и, конечно, она - твоя подруга".

Холден достал свой телефон, просмотрел несколько меню и протянул его Грейнджер. На экране была фотография Эшли, она была одета для спарринга. Рядом с ней стоял альфа Калеб - тоже одетый для спарринга - и предлагал ей бутылку с водой. Казалось, они вместе смеются. "Я не знаю, в чем конкретно заключалась просьба. Только то, что это было требование Альфы Калеба, чтобы он и Летние волки согласились присоединиться к обмену", - сказал Холден. Холден прошел мимо Грейнджер и направился к двери, слегка приоткрыл ее, затем остановился и оглянулся на своего "друга". "Полагаю, что у Альфы Вайета не было выбора, Летние волки держат эту вражду над его головой при каждом удобном случае", - с преувеличенным вздохом заявил он. "Я не удивлюсь, если это не какая-то извращенная игра, в которую Альфа Калеб играет только для того, чтобы навредить Альфе Вайету. Это очень трагично".

Грейнджер снова зарычала, когда Холден вышел из комнаты, закрыв за собой дверь. Он облокотился на стул, крепко держась за него, пока не услышал, как дерево начало раскалываться.